

ПРОСИЛИ ПОТЕРПЕТЬ...

обращении президента России 29 августа

("Завтра", 2015, №32) тогда оказалась "гласом вопиющего в пустыне". А там говорилось:

"Пенсионная система в её нынешнем виде: финансируемая за счёт страховых взносов предпринимателей, самих наёмных работников и/или государства, — является детищем капитализма конца XIX века, то есть капитализма, достигшего своего расцвета и переходящего к стадии господства финансового капитала. Создание такой пенсионной системы решало сразу пять взаимосвязанных проблем капиталистического способа производства.

Во-первых, гарантированная по достижении определённого возраста (или трудового стажа) пенсия коренным образом меняет ситуацию на рынке труда, "освобождая" трудоспособных граждан, в первую очередь — женщин, от необходимости рожать и растить детей, которые, в свою очередь, "освобождаются" от необходимости содержать в старости своих родителей-пенсионеров. В результате количество свободных трудовых ресурсов "здесь и сейчас" значительно возрастает, однако затем — вследствие вызванного в т. ч. введением пенсионной системы "демографического перехода" — создаёт дефицит рабочей силы, который компенсируется за счёт "трудовых мигрантов".

Во-вторых, увеличение предложения рабочей силы снижает её общую стоимость. Причём не с нулевым результатом, поскольку в целом фонд оплаты труда, как правило, уменьшается — причём на величину, значительно превосходящую совокупную величину пенсионных взносов. То есть себестоимость производства снижается, а его прибыльность — увеличивается, что полностью отвечает интересам капитала.

В-третьих, общее снижение фонда оплаты труда ведёт к нехватке располагаемых доходов населения, которая "компенсируется" за счёт развития кредитного рынка, одним из важнейших источников финансирования которого являются как раз пенсионные фонды. То есть работники вынуждены платить за изъятие из их собственной зарплаты деньги.

В-четвёртых, вышедшие на пенсию работники создают дополнительное давление на рынок труда, как правило, соглашаясь работать за меньшую зарплату, поскольку параллельно получают пенсионные выплаты.

Наконец, в-пятых, заинтересованные в получении "своей" пенсии работники становятся сторонниками политической и социальной стабильности в стране". Что-то изменилось или нет так?

Разумеется, в условиях советской "плановой экономики" и партийно-государственной собственности практически на все средства производства (включая и номинально общественную) все эти моменты тоже присутствовали, добавляя в спорах о том, был СССР "социализмом" или "госкапитализмом", گیری на вторую чашку весов. И эта пенсионная система не просто благополучно "переплыла" из Советского Союза в Российскую Федерацию, но продолжает существовать в прежних своих формах (включая нормативы пенсионного возраста) вплоть до нынешнего времени, то есть вот уже более четверти века.

Правда, её внутреннее содержание за это время в рамках "рыночной экономики" существенно изменилось. Поскольку до 1992 года государство было фактически единственным собственником и бенефициаром экономики нашей страны, то пенсионные выплаты шли отдельной строкой расходов госбюджета. С началом "рыночных реформ" и "приватиза-

ции", в "лихие девяностые" новые власти российского государства, которое было признано правопродолжателем СССР, встало перед проблемой финансирования пенсий своим гражданам. Отказаться от этих обязательств оно не могло по той простой причине, что подобный фокус привёл бы к очень быстрому выносу Ельцина и Ко из Кремля. И далеко не в Мавзолей, — ведь это были даже не вклады в Сберкассе, которые удалось "заморозить" до "лучших времён", а единственные доходы, благодаря которым десятки миллионов человек банально выживали "здесь и сейчас".

Потому функция финансирования пенсионных выплат была заранее "по совести" разделена между государством и новыми собственниками, для чего ещё 22 декабря 1990 года постановлением Верховного Совета РСФСР № 442-1 учреждался Пенсионный фонд РСФСР. Пенсионный фонд России (ПФР) заработал в своём нынешнем виде — соответствующее положение было утверждено указом президента России от 24 декабря 1993 года, согласно которому начался переход от распределительной пенсионной системы советских времён к страховой. Работодатели любых форм собственности со второго полугодия 1993 года обязывались отчислять в ПФР установленные в законодательном порядке обязательные страховые взносы, размер которых исчислялся от официального фонда оплаты труда (базовая ставка составляла 28%), а "недостающие" суммы по-прежнему покрывались за счёт средств бюджета. Впоследствии величина ставки неоднократно изменялась и повышалась (в том числе — в рамках единого социального налога (ЕСН)). Причём по финансовым причинам эта система создавалась как солидарная, то есть и "старые", и "новые" пенсионеры получали свои порции пенсионных выплат "из одного котла". Накануне дефолта, в мае 1998 года, была заявлена Программа пенсионной реформы в Российской Федерации, согласно которой для назначения пенсий стали использоваться данные персонализированного учёта, к 2000 году эта процедура стала общедоступной и "автоматической".

С 2002 года было решено "подключить" к финансированию пенсий и самих работников — через механизмы обязательного ("накопительная" часть страховых взносов работодателя) и добровольного (за счёт отчислений от зарплаты, в том числе — по программам государственного софинансирования) пенсионного страхования. С 2005 года в бюджете ПФР исполняемом по "новой формуле" наблюдается устойчивый и несякающийся дефицит в размере 1-2 трлн. рублей, который покрывался за счёт государственных бюджетных средств.

ЭТИ "ИСТОРИЧЕСКИЕ" ДАННЫЕ необходимо учитывать для понимания нынешней ситуации с балансом ПФР, начисления и выдачи пенсий. Наша статья недельной давности ("Пенсии: точки над 'в'", "Завтра", 2018, №34) готовилась и ушла в печать до выступления президента России по "пенсионной реформе" от 29 августа. Теперь к ней есть что добавить. Основным смыслом и целью упомянутой публикации являлась "засетка" того факта, что никакого собственно финансового смысла у предложенного правительством варианта повышения пенсионного возраста нет. Что нынешняя "дыра" в балансе ПФР, прорывающая триллионных дотаций из госбюджета, является не следствием каких-то негативных изменений в российском обществе, в его экономике, демографии, etc., не следствием неблагоприятной внеш-

Коллаж: Алексей Липеровский

Живущие по 150 лет галапагосская черепаха и гренландские киты — такой должна быть эмблема Пенсионного фонда России

ней конъюнктуры (санкции, падение цен на сырьевые товары). Но следствием:

- 1) неокончательной либерально-монетаристской "рыночной матрицы", с конца 80-х годов прошлого века (еще точнее — с 26 мая 1988 г., с даты принятия Закона СССР "О кооперации в СССР") доминирующей в системе российской экономики, что привело а) к её "демонетизации", то есть сокращению денежной массы в обороте, соответственно — к снижению реального уровня оплаты труда (зарплат, пенсий и социальных льгот); б) к её "приватизации", то есть замене государственной собственности частной — с тем же вектором снижения реального уровня оплаты труда в связи с необходимостью снижения издержек и повышения прибыли;
- в) к её "асоциализации", то есть деградации (деволюции) системных ценностей и целей человеческой жизнедеятельности к атомарным, поскольку целенаправленно типа "срубить бабла и свалить за бугор" означает именно это: остановку развития и уничтожение системы;
- 2) системно существующих внутри этой рыночной матрицы "ошибок управления", позволяющих "приватизировать" финансовые потоки средств ПФР и "национализировать" его убытки;
- а) возможность ступенчатой передачи прав управления поступающими финансовыми потоками частно-государственным и частным коммерческим структурам, бенефициарами которых являются сами управленцы, а не пенсионеры;

суммарная цифра потерь здесь начиная с 2010 года может превышать 4 трлн. рублей (в среднем по 500 млрд. рублей ежегодно) — за счёт деятельности негосударственных пенсионных фондов, не начисления процентов по суммам, накопленным на СНИЛС, изъятия государством невыплаченных гражданам пенсий с их лицевых пенсионных счетов (для полного возврата выплаченных государству пенсионных средств средняя продолжительность жизни в нашей стране должна достигать 88 лет — это в "беспроцентном" варианте, а при ставке даже в 3% годовых, 150 лет — как у галапагосских черепах и гренландских китов) и т. д.;

б) сохранение регрессивной шкалы пенсионных отчислений работодателям: при текущей базовой ставке 22% при превышении установленного годового лимита зарплаты (в 2017 году — 876 тыс. рублей, в 2018 году — 1 млн. 21 тыс. рублей) применялась льготная ставка в 10%, что приводило к "недобору" почти 40% нормативных отчислений в пенсионный фонд (по итогам 2017 года — 2,9 трлн. рублей, то есть суммы, более чем вдвое превышающей дефицит ПФР за этот год);

в) в рамках 30% общих социальных отчислений от ФОТ базовая ставка отчислений в ПФР может быть изменена (до 2012 года она составляла 26%), что в 2017 году могло принести его бюджету дополнительно 295 млрд. рублей.

ВСЁ ЭТО, ВМЕСТЕ ВЗЯТОЕ, и привело к столь острому восприятию обществом вроде бы незначи-

тельного смещения баланса пенсионных выплат в пользу государства. Переломит ли эта "соломинка" горб верблюда, вернее — шею двуглавого орла нынешней российской государственности, — вопрос открытый. Напомним, дополнительные доходы от правительственного законопроекта по пенсионной реформе до 2027 года оценивались в 8,467 трлн. рублей. А после выступления Путина о коррекции её параметров Татьяна Голикова заявила о потерях 3,6 трлн. рублей — более чем 40% запланированного "профита". То есть теперь денег даже в теории не хватит — может, не надо "гусей дразнить"? Кстати, ещё помните о 1,5% ВВП, по мнению Ярослава Кузьминова, необходимых для перехода от солидарной страховой системы к индивидуальной накопительной? В 2017 году, при ВВП 92,08 трлн. рублей, эта сумма должна была составить 1,38 трлн. рублей (официальный дефицит ПФР, с учётом плановых трансфертов бюджета, составил именно эту сумму).

Наверное, стоит отметить, что фактическое объявление Путиным 1 марта 2018 года о достижении военного превосходства над США вызвало со стороны наших западных партнёров весьма предсказуемую реакцию — немедленно уничтожить эту угрозу своему доминированию. В арсенале "однополярного мира" Рах Америсана, он же — "империя доллара" против нашей страны действенным остаётся только финансовое и информационное (включая управленческо-организационное) оружие. Которое сейчас и пытаются задействовать через пресловутую "пенсионную реформу".

Не исключено, что "отмашка" на её проведение была получена агентурой влияния "коллективного Запада" внутри российской "властной вертикали" от директора-распорядителя МБФ Кристина Лагард, специально приехавшей на Петербургский международный экономический форум с "интересными предложениями" для России и небольшим "пакетом условий" для реализации таких предложений. Главными требованиями этого пакета были "всего лишь" весьма умеренное повышение ряда налогов, а также пенсионного возраста, сохранение "бюджетного правила" и даже увеличение золотого запаса страны. После чего МБФ выражало готовность предоставить России и её национальной валюте "зелёную улицу" в мировых финансах — видимо, уже со второй половины 2019 года или с начала 2020 года. Именно этими обстоятельствами может объясняться солидарная позиция по пенсионной проблеме как со стороны правительства, так и со стороны президента Российской Федерации, дикая "слешка" в проталкивании соответствующего законопроекта и прочие неожиданные и даже невероятные "нестыковки", связанные с реализацией данного проекта.

Наши западные "партнёры", имеющие многовековой опыт ослабления и уничтожения своих конкурентов, по максимуму использовали то "головоружение от успехов", которое неизбежно возникло в Кремле после успешного итога президентских выборов 18 мая 2018 года, досрочного открытия Крымского моста и "спокойного" проведения Россией чемпионата мира по футболу. В результате Путин попал в "коридор", который прямоком ведёт на хорошо известную бойню "цветных революций". Зимой 2011/2012 года аналогичный коридор ему удалось сломать, не исключена подобная развязка и наступающей осенью текущего года, поэтому в целом ситуация не оптимистична известной поговоркой "коготок уязв — всей птичке пропасть" и даже наоборот — может быть, в конце концов, использована для "зачистки" той части про-западного либерального крыла российской власти, которая неизбежно "засветится" в ходе "пенсионных" протестов. Ради этого можно и "понимать", и "потерпеть", но здесь неопределённость выглядит чрезвычайно большой, а риски — близкими к критическим.

Чисто только одно — что "социальный консенсус" между властью и обществом нарушен, и если про-западная "агентура влияния" осудит вызванный ею же массовый социальный протест, устроив новую "болотную", новой "поклонной" на стороне путинского Кремля, если ситуацию не изменить, скорее всего, уже не окажется.

Естественный прирост и численность титульного населения в отдельные годы у нас стали несколько увеличиваться. Однако при более тщательном исчислении, оказывается, что произошло это всего лишь на 20—30 тыс. человек в год, в рамках статистической погрешности. Ну а качество роста населения, его "порода", здоровье, общенациональные ценности, всегда и везде составляющие сердцевину реального роста, его цель и смысл, хотя бы в указанных рамках, тоже возросли? Чтобы извиться от угара ложных оценок и доминирующего бахвальства, давайте посмотрим на некоторые объективные факты и услышим существующие альтернативные суждения.

ИЗВЕСТНО, что рост населения обеспечивает увеличение и обновление человеческого капитала (есть кому трудиться), обороноспособности страны (есть кому служить в вооружённых силах, работать на оборонных предприятиях), рынки сбыта (есть кому продавать и есть кому покупать). И вообще, показатель демографического роста — главный показатель развития государства. Любой рост населения в России, за исключением роста числа пенсионеров и других, требующих социальной защиты граждан, воспринимается и интерпретируется чиновниками как абсолютное благо. И поэтому закономерно, что количественные показатели роста населения выступают на передний план, о них много говорят и призывают повышать, однако мало кто говорит о качестве людей, то есть об их способности создавать, работать, развиваться, воспроизводиться и воспитывать. Ещё меньше любят говорить об условиях, которые способствуют росту населения, а именно об уровне и доступности образования, медицины, работы и многом другом. Эти исходные условия качественной жизни отходят на второй план. Хотя именно они являются основой основ для формирования человека думающего, здорового и способного трудиться, а не социального иждивенца, требующего незаработанных благ у государства, то есть у нас всех. Давайте посмотрим, как с этим обстоят дела в России сегодня.

На данный момент численность населения, по оценкам Росстата, составляет 146,8 млн чел., однако прирост населения в последние годы осуществлялся не за счёт естественного воспроизводства, а посредством притока мигрантов и за счёт присоединённой территории — Крыма. Доля естественного фактора в этом приросте ниже доли миграционного прироста.

Несмотря на заявления о тренде прироста населения, рождаемости, строительстве перинатальных центров, особенно в Москве, достаточно взглянуть на те же данные Росстата, а именно показатели естественного движения населения в январе 2017 г., где число умерших превышает число родившихся. Если же сопоставить январь 2017 г. с январём 2016-го, то показатель родившихся снизился на 3,5 %, а умерших — вырос на 5,7 %. Таким образом, разговоры о позитивном тренде как минимум преждевременны.

При этом важно учитывать не механическое воспроизводство, а осмысленное, которое возможно лишь в стабильных экономических условиях, когда человек востребован обществом, а не рождён, скажем, ради получения материнского капитала или выгодного для мигрантов российского гражданства.

Автор — кандидат экономических наук, директор Международного института инженерно-экономических исследований

Ян СИМЧЕРА

ЛУЧШЕ МЕНЬШЕ, ДА ЛУЧШЕ?

О качестве роста населения России

Другой важный вопрос — распределение населения по территориям. Если посмотреть на карту, то наибольшая его концентрация в Центральном федеральном округе, наименьшая — в Дальневосточном. Почему так? Да потому, что большая часть территории Дальневосточного округа — это Республика Саха, где не самые благоприятные условия для жизни; и то, что там живёт около миллиона человек, явно нехлопо. Заселение оставшейся части необходимо, однако для этого нужны серьёзные инфраструктурные проекты для населения уже живущего в регионе, без оглядки на прибыль. Только подняв уровень жизни в регионе можно рассчитывать на то, что этот край станет привлекательным для потенциальных переселенцев. Программу "Дальневосточный гектар" называть серьёзной нельзя, как и нельзя считать, что задачу увеличения численности населения в крае можно решить за 5 лет или даже к 2030 г.; для этого нужны десятилетия упорного труда людей и для людей.

Под качеством населения следует понимать не деление людей по "сортам", уровню доходов, социальным статусам и т.д., а мотивацию к труду, учебе, повышению квалификации, увеличению своего благосостояния и, как следствие, — благосостояния всего общества. При этом необходимо отличать людей, стремящихся к развитию и способных к труду, от социальных иждивенцев, которые сознательно ограничивают своё развитие и трудовую активность в расчёте получать незаработанные блага, то есть людей деградирующих, которых, к сожалению, в последние 15 лет не становится меньше (причём независимо от их номинального социального статуса). Таким образом, под качеством мы понимаем некий эталон человека, к которому в идеале должно стремиться всё общество.

Однако одной мотивации человека недостаточно, более того — становление качественного человека невозможно без базовых вещей, а именно: образования, здравоохранения, жилья, безопасной среды и возможности работать и получать адекватную зарплату. Именно в этом задача государства — формировать благоприятную среду, инвестировать в социально значимую инфраструктуру и проявлять реальную заботу о человеке, который, в свою очередь, развиваясь, сможет обеспечить процветание себя и самого государства. На деле же картина в современной России прямо противоположна: с одной стороны, государство в лице правительства декларирует необходимость воспитания такого человека, с другой, своими решениями оно готово тратить средства на что угодно, даже на откровенно убыточные предприятия типа олимпийскихстроек, мостов на островах Русской, "Силу Сибири" и т.д., и говорить о недостатке средств для людей, живущих и содержащихся это государство. Всё это не только ухудшает условия человеческого существования сегодня, но, главное, будущ-

го поколения, которое будет вынуждено не жить, а выживать. Итак, давайте посмотрим на данные, характеризующие среду, в которой живёт гражданин РФ на протяжении 15 лет, лубезно публикуемые Росстатом, и ответим на вопрос: можно ли в таких условиях рассчитывать на подъём экономики и улучшение качества и продолжительности жизни людей? Поскольку показали проданной нефти, газа, никеля и зерна, равно как и прибыли банковских институтов, никак не влияя на условия жизни большинства, всё же не все трудовые ресурсы России в количестве 76,6 млн заняты в этих отраслях.

ОБРАЗОВАНИЕ

Можно наблюдать сокращение количества учителей в общеобразовательных учреждениях: с 2000 года их число сократилось на 700 тыс. чел., а общее число таких учреждений сократилось на 25 тыс. Но при этом детей меньше не стало. Где они будут учиться и как? Число профессиональных образовательных организаций, обучающих квалифицированных рабочих и служащих, с 2005 г. также сократилось в три раза — до 1000. Нетрудно догадаться, что и количество получивших такое образование значительно ниже, да и зачем оно, если рабочие мест по специальности нет, а варить кофе или работать не по специальности можно вообще без образования. В высшем образовании дела обстоят так же, поскольку образование там рассматривается не как обучение специалистов, а как место работы самих преподавателей с соответствующим подходом. И действительно: зачем вкладывать знания в людей, которые в большинстве не получают работу по специальности? А сами студенты рады, что можно учиться не напрягаясь, всё равно диплом получишь. Отсюда карьера специалистов, разбирающихся в Twitter и Instagram, но не знающих разницу между Первой и Второй мировыми войнами. (Ни к чему держать это в голове, если есть смартфон и "Википедия"). Сегодня мы имеем дело с образованием, ограниченным массовой штамповкой дипломов, а не качественной подготовкой самостоятельно мыслящих людей, представляющих цвет и гордость нации.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Число больничных организаций с 2000 г. сократилось в 2 раза, поликлиник — в 1,2 раза, станций скорой помощи — в 1,2 раза; количество врачей с 2000 по 2011 г. выросло на 53 тыс. чел., но уже к 2015 г. оно сократилось на 60 тыс., число среднего медицинского персонала практически осталось неизменным — 1,549 млн. Уровень и качество условно бесплатных медицинских услуг каждый день ухудшаются может оценить сам. В 2015 г. было зарегистрировано 113,927 млн больных, обратившихся впервые за диа-

гнозом. К 2015 г. количество больных с злокачественными новообразованиями выросло в 1,2 раза, с сахарным диабетом — в 2,2 раза, с повышенным кровяным давлением — в 3 раза, больных ВИЧ — в 4,4 раза. Количество инвалидов по всем группам на 1 января 2017 г. достигло 12,259 млн человек (из них детей-инвалидов — 640 тыс.), около 2,5 млн из них числятся работающими. Отдельная категория — наркоманы и алкоголики, здесь нет точных статистических данных, за исключением состоящих на учёте в организациях Минздрава. Например, наркозависимых — около 800 тыс., а по экспертным оценкам — в разы больше; впервые употребивших наркотические средства — до 7 млн. Алкоголиков на учёте — около двух миллионов. Можно ли надеяться в условиях увеличения безработицы, реальной, а не "сделанной" специалистами Росстата и Минтруда для высших руководителей страны, что их количество снизится, а не возрастет?

В России более 42 млн пенсионеров. Пенсии не индексируются или лишь приво-торно индексируются. В связи с этим 15 млн пенсионеров, большая часть которых — больные люди, чтобы выжить, вынуждены трудиться. Улучшить качество роста населения и повысить темпы нашего развития при сохранении таких показателей перспектив нет.

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ

По данным Минстроя, около 50 % жилых домов нуждаются в капитальном ремонте, а количество людей, проживающих в них, составляет около 45 млн человек. В ветхих и аварийных домах проживают по меньшей мере 3 млн человек. За последние 15 лет построено 16 млн квартир, однако доступность жилья в условиях общей экономической нестабильности крайне низка. Альтернативные варианты, такие как аренда жилья на долговременной основе, практические отсутствуют — по тем же причинам. К тому же строительство новых домов рассчитано на людей, имеющих средства приобретать в них жильё, что в условиях сжатия экономики невозможно. Ипотека стала не возможностью купить жильё, а потерей с неизвестным победителем: либо это ипотечник, либо это банк. При этом инфраструктура ЖКХ (канализация, водопроводы, электрические сети) изношена на 70 %, капитальный ремонт домов производится с минимальными затратами, с нарушениями технологий, без гарантий от производителя работ. Плюс ко всему — повышение налогов на недвижимость и постоянно растущие ставки как на содержание домов, так и на коммунальные расходы. И, наконец, последнее изобретение: взносы на капитальный ремонт — окончательно усугубляют удручающее положение. Содержание жилья становится обременительным, уменьшая и так недостаточные доходы людей. По данным того же Минстроя, более 35 млн чел. вынуждены получать ежемесячное социальное пособие на оплату ЖКХ. И, несмотря на такое состояние дел, ВЦИОМ

прогнозирует рост уровня удовлетворённости качеством услуг ЖКХ к 2020 г. до 80 %. Вместо реальных улучшений — надоевшие всем циничные обещания изменить положение к лучшему, которые всего лишь усугубляют положение.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Число преступлений, по статистическим данным МВД, и далее Росстата, снизилось в 2015 г. по отношению к 2000 г. на 19 % (включая убийства, грабежи, смертельные ДТП и т.д.). Однако количество лиц, совершивших повторное преступление выросло на 5,7 % (по состоянию на 2015 г. их число — 688,8 тыс. чел.), а лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения — на 76 %. На 1 января 2017 г. в местах лишения свободы находилось 627,7 тыс. чел. Таким образом, число преступников составляет треть численности российской армии. Это — зарегистрированных правонарушений, число которых в России в два раза ниже фактически совершаемых. По всей видимости, количество преступлений (на бумаге, по аналогии с безработицей, в кабинетах чиновников будет снижаться, а по факту, если не предпринимать особых мер, как и в прошлом, будет расти.

РАБОТА И ДОХОДЫ

Зарегистрированных безработных в России 6 млн чел., но это без учёта фрикционной и скрытой безработицы; при этом пособие по безработице составляет от 850 до 4900 рублей. И это без учёта более 30 млн самозанятых, среди которых, увы, большая часть проживает с минимальными доходами. Бедное население, которое насчитывает 19 млн чел., имеет доходы ниже прожиточного минимума, то есть около 8 тыс. рублей в месяц. Доходы пенсионеров варьируются: так, 21 млн пенсионеров по старости получают среднюю пенсию 12 080 рублей, а 15 млн пенсионеров работают и в дополнении к своей пенсии получают зарплату. Пенсии по инвалидности в среднем размере 8 тыс. рублей получает 10 млн инвалидов. Конечно, существуют доплаты и социальные льготы, но они не превышают 20 тыс. рублей; а с учётом того, что инвалидность сопряжена с постоянным лечением, вряд ли можно назвать эту сумму достаточной. Сумма же средней зарплаты по стране — 35 тыс. рублей; если мерить по медианному доходу, что точнее, то 22 тыс. рублей. Но с такими удручающими показателями новым поколениям России нет места в будущем!

Мы коснулись проблем исключительно базовых отраслей и сфер, без которых формирование качественного человека невозможно, за скобками остались культура, спорт и другие необходимые области. Понятно, что все проблемы нужно решать в комплексе. Но как? Что для этого необходимо? В первую очередь требуется ревизия всех экономических активов в стране: необходимо знать, где что находится, сколько стоит, сколько инвестировать, скольким людям то или иной актив может дать работу. Только на основе такого глобального плана можно определить приоритетные направления восстановления и развития предприятий и секторов, которые находятся в упадке. Например, предприятий авиационной, лесной, электронной, медицинской и целого ряда других отраслей промышленности. При этом естественные монополии должны быть исключительно государственными и работать в интересах всего общества, а для прибыли таких

монополий достаточно коммерческих отделов. Только определив такие приоритеты, государство вправе сказать людям: я заинтересовано в вас, рожайте — потому что мне нужно больше людей, чтобы развиваться и работать в новых направлениях; переселяйтесь на Дальний Восток, потому что там создана инфраструктура на уровне японских стандартов, а билет на самолёт во Владивосток доступен каждому гражданину, потому что вас там ждут, потому что вы заслужили это своим трудом, потому что это наша общая страна и т.д. Теперь государство говорит: рожайте, потому что нам нужны потребители, платящие НДС, нам нужны платёжики услуг ЖКХ и налогов, страховых взносов; и особо нам нужно поддерживать монополии и олигархов; забудьте о пенсиях, займитесь бизнесом, купите себе яхту, в конце концов; у нас другие важные задачи — подготовка к чемпионату и формирование Программы-2030, которую никто никогда не только не выполнит, но и с самого начала не собирается выполнять.

СЕГОДНЯ в России нет иной, более важной и срочной задачи (а также более привлекательной и доходной области инвестиций), чем задача коренного пересмотра практически всех нынешних убыточных подходов к стимулированию рождаемости и умножению таким образом численности и продолжительности жизни большого населения в нашей стране. Опыт истекших лет отчётливо показывает, что решение этой задачи выходит далеко за рамки нынешних чисто административных методов. Все усилия и деньги должны направляться не на слепое и, по сути, вредоносное разбазаривание материнского капитала и строительство перинатальных центров по безнадёжному излечению родившихся больных детей, но на реализацию упреждающих, в том числе законодательно запретительных мер, в зародыше исключающих возможность появления на свет таких детей. Но каждый приходящий в этот мир младенец гарантированно должен быть не только здоровым, но и в столь же полной мере обеспеченным. А поэтому одновременно с программой рождаемости полноценных здоровых детей должна синхронно работать программа формирования их полноценной здоровой жизни. Альтернативы такой двуединой программе не может быть. Страна, населяемая растущей численностью больных детей (и далее — больных взрослых людей), не может быть сильной и не имеет будущего.

В последние тридцать с лишним лет, включая горбачёвский период, в России не произошло ни количественного, ни тем более качественного роста основ человеческой жизни и, следовательно, качественного роста населения как самого ценного и дорогого капитала. Всё сводилось к викторианским принципам оценки качеств человека и его жизни по количеству приобретённых им материальных благ. Неумённое приобретение, наглая нажива, тотальный гедонизм взяли верх над всем, включая совесть и веру. С такими установками о качественном росте населения можно не говорить. Поэтому без серьёзной программы создания нормальной среды и воспитания качественного человека, мы обречены на статистические манипуляции показателями уровня обеспеченности минимальной пищей и кровом.

При написании этого материала сознательно не приводилось сравнений с другими странами, например по уровню ВВП, поскольку это не даёт нам представления о реальном качестве жизни и благосостояния, а, наоборот, — уводит в сторону от решения наших проблем.